

Природа

САНДЕР САРАП: "Чем больше люди урбанизируются, тем больше требуется экологического"

На хуторе Мягипыллу хозяйствуют экологично

■ Сандер Сарап, лет тринадцать назад перенявший хуторское хозяйство от отца, с самого начала взял курс на экологическое производство; знания и возможности с тех пор росли и развивались, как и сам хутор, и повода сожалеть о тогдашнем решении у Сарапа не возникало.

Кюлли КРИЙС
kylili@pohjarannik.ee

- Насколько хватает глаз, тут, в тойласком Алткюла, ни одной горы не видать. Почему же хутор называется Мягипыллу (хутор Горного поля. - Прим. пер.)?

- Действительно, странная история. Сам-то я думаю, что у предков просто было очень хорошее чувство юмора (*смеется*). Или, может, они были очень предусмотрительными - предвидели, что когда-нибудь тут начнут расти зольные горы.

Это такое название от противного: тут имеется маленький холмик посреди большой низины, а вокруг - все очень ровно, может, поэтому и получилось "Горное поле"?

- Новое начало хутора в 90-х было связано с молочным стадом, а единственный клочок экопроизводства означал вашу скоротечную попытку выращивать лекарственные растения.

- Изначально главным деятелем тут был отец - он действительно занимался производством молока. Во время работы в Германии в хозяйстве, выращивавшем лекарственные растения, я тоже решил попробовать заняться этим, но дешеская тяжелая глинистая земля им не подошла.

В 2003 году отец заболел и продал коров.

- Тогда вы полностью взвляли хутор на себя?

- Я довольно долго размышлял, что вообще делать с этим хутором. Поскольку как раз начался период европоддержек, то решил попробовать и купил первых мясных коров. Заниматься скотиной мне нравилось, но только не возиться с молоком - с молочным стадом ты очень зависишь, а я был слишком молод, чтобы связывать себя таким образом.

У нас тут не было ни одного нормального помещения для животных - только свинарник советских времен, который отец купил за 25 рублей на дрова.

Когда купил первых герефродов, то поначалу несколько лет они жили полностью на улице, без всякого крова над головой. Мы и выбрали их потому, что содержат их проще всего: очень нетребовательные, не нужно много прикорма, не боятся холода. Теперь зимой в плохую погоду они могут затаиться в хлеву, и на время отела тоже.

- Из тогдашних пяти животных на сегодня получи-

лось стадо почти в 60 голов.

- Слишком увеличивать его мы не хотим, ведь вокруг хутора не так уж много пастбищ. В лучшем случае могли бы выращивать до ста голов.

- Но земли теперь на хуторе тоже намного больше.

- Я стал арендовать землю, приватизировал в Конью и одно большое поле, тогда появилась перспектива, что в будущем, может быть, удастся и прокормить на этом. Сейчас у нас чуть меньше трехсот гектаров - половина своей земли, половина на аренде.

Когда покупаешь первых животных, то должен учесть, что доход от них начнешь получать только через четыре-пять лет. А ведь все расходы придется сделать заранее. Европоддержки дали возможность для этого.

В первые годы стадо было чисто побочным хобби: для собственных нужд я не брал отсюда ни цента и даже большую часть своей зарплаты вкладывал в это. В то время у меня была своя фирма, строившая в Финляндии коровники - это позволяло прожить.

- Откуда пришла идея экологического производства?

- Та самая работа в немецком хозяйстве лекарственных растений и дала первую идею. К тому же средства защиты растений и ядохимикаты никогда меня особо не привлекали.

- В то время об экологическом производстве у нас ведь говорили мало.

- Оно не казалось очень перспективным, его воспринимали скорее как маленькие опыты земледельцев-любителей. Крупные земледельцы смотрели на экопроизводителей, как на немного тронувшихся умом чудаков (*смеется*).

Экоземледелие связано ведь с такими большими проблемами, как борьба с сорняками и болезнями растений. Людям, которые не в курсе дела, казалось, будто на большой площади невозможно заниматься таким производством.

- В колхозное время говорили, что лучший картофе-

леуборочный комбайн - это ЖКИОП, то есть "жена кол-

хозника десятинальцевая". Неужели в экоземледелии вся семья тоже с утра до вечера занимается прополкой всеми

десятью пальцами?

- К счастью, этого больше не требуется (*смеется*), ведь имеется техника, помогающая бороться с сорняками. Во-вторых, в экохозяйстве надо и мыслить иначе. Сорняк не всегда враг; зачастую он и вовсе защищает урожай - на некоторых сорня-

ках живут естественные враги вредителей зерновых. Например, главнейшие враги тли обитают именно на природных растениях, которые мы считаем сорняком. Сорняки на поле могут быть, но не должны доминировать и перерастать зерновые. Кроме того, корни многих сорняков разлагают в почве минеральные вещества, которые культурные растения разложить не в состоянии. Например, рапс может экологично расти только на маленьких полях, окруженных природными растениями: на рапсе водятся вредители, чьи естественные враги живут именно на других растениях, а те на большие поля просто не попадают.

- Настоящая отдельная ука...

- Экоземледелец гораздо чаще должен задействовать свою голову и знания. При обычном производстве звонил торговцу, который посоветует тебе подходящие ядохимикаты или удобрения, загрузишь их в опрыскиватель - и дело сделано. В экоземледелии приходится очень многое изучать, ездить на обучения и ярмарки, советоваться с другими земледельцами.

- На одной из таких ярмарок вы и нашли подходящие для экопроизводства машины?

- Да, они специально изобретены для него. Шведская компания для сорняков, позволяющая выкашивать сорняки из зерновых. Совершенно функциональное решение: корни, правда, остаются в земле, но своевременное выкашивание дает зерновым возможность перерастать траву. Самое важное при этом, что срезаются соцветия сорняков и семян не добавляется. Один-два раза за год нужно пройтись этой косилкой по полям, очень точно высчитав эти работы по времени.

Другая машина - финский экокультиватор, сепарирующий из земли корни сорняков и выбрасывающий их на поверхность земли, чтобы высыхали.

Я увидел обе машины пять лет назад на одной из ярмарок в Финляндии и сразу купил -

хочу, чтоб у них просто были умения. Если с другими делами когда-нибудь не сложится или если они не найдут лучшего занятия, то всегда будет возможно вернуться сюда или завести себе в другом месте хутор или какое-то дело.

Это очень хорошо прозвучало: если лучшего не найдут, то пусть займется крестьянским трудом (*смеется*). Я ведь тоже не сразу нашел это дело: молодым и нужно больше поездить, поучиться и получить опыт.

- Приходилось ли сожалеть о своем выборе - экологичном направлении? Может, при обычном производстве дела на хуторе шли бы лучше?

- Нет, не жалею. Скорее, подумывал, а не должен ли был в свое время, когда еще имелась

возможность приватизировать землю, расширяться более агрессивно? Сейчас на хутора с парой сотен гектаров в Эстонии смотрят уже как на довольно большое хозяйство - настоящий хуторянин начинается все же с тысячи гектаров. Я считаю, что разумнее делать поменьше, но хорошо. Я видел довольно много таких, кто нахватал огромное количество земель, а теперь не успевает всем заниматься, техники нет и все половинчатое.

- У вас все необходимое техника имеется?

- Сухилки еще нет, с остальным все более-менее в порядке. Это значит, что последние десять лет я все инвестировал в технику, а здания строить вообще не мог.

Специальной предназначенной для экопроизводителей техники, кроме экокультиватора и косилки для сорняков, нет и, в общем-то, и не нужно. Скорее, необходимы новые природные заменители химудобрений, а также средств борьбы с сорняками и защиты растений. Их становится больше, но эффективность их еще недостаточно высока.

- Насколько Эстония содействует экопроизводству? Что вы думаете о запущенной в начале года программе экологичной экономики?

- Экпограмма появилась, но экосемельцы не особо этим восхищены, ведь она ничего не добавляет. Если к экологичному сельскому хозяйству добавятся экоселоводство и экотуризм, а также всяческие

прочие вещи, в случае которых трудно различить, что является экологичным, а что нет, то это размывает экондею. У нас имеются функционирующие организации и системы как для продажи экологичного, так и для обеспечения информацией и кординирования. Скорее, кажется, что данный проект "Organic Estonia" - это созревшая в головах чиновников мысль, что можно получать большие деньги, которые распределяются между теми самими чиновниками, чтобы создавать проект.

- Какое будущее вы предсказываете экопроизводству?

- Рынок экпопродукции постоянно растет, однако люди в Эстонии еще недостаточно богаты. Конечно, выбор зависит также от сознательности, одна-

ко все больше людей понимают, какое воздействие оказывают косвенно эти продукты и что очень многие болезни и аллерги-

гии вызваны тем, что мы едим. Чем больше люди урбанизируются, тем больше нужно экологичного. Пока есть сельяне,

выращивающие на своих участках картофель и овощи, спрос на магазинную экпопродукцию не будет таким большим.

...сезонно на помощь приходит замещающий хуторянин - например, в 2014 году это был Айвар Хиртентреу.

Петер Лиллевяли

Издание страниц на тему окружающей среды поддерживает
Keskkonnainvesteeringute Keskus
(ЦУ "Центр инвестирования в окружающую среду")

СЕВЕРНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

ЗАРАБАТЫВАЛ ЗА ГРАНИЦЕЙ - ВКЛАДЫВАЛСЯ В ХУТОР

Это хуторское место было выкуплено еще в царское время - во второй половине 1800-х годов. Воксский мытник "нарезал" эти земли и выставлял на продажу, вот более-менее в одно время их и покупали. Поэтому эти земли сейчас крайне неудобные для использования, ведь всем выделяли немного пастбища, немного леса и немного пашни - такие длинные узкие полоски от деревни Тойла до ручья Мягара. Полосы стометровой ширины и длиной в два километра - в старину это была земля на одну-две лошадей, а сейчас возделывать ее сложно.

Возвращение хуторов началось примерно в то же время, когда я в 1990 году вер-

нулся из Советской армии. Отец спросил, заинтересован ли я, а иначе он и не станет, мол, требовать возвращения земли. У меня в то время идея получить не нашлось и я был не против. Это был хутор моего двоюродного деда. С приходом Эстонской Республики мы получили обратно две пятых части тех 29 гектаров, чтобы были под хутором; остальное нам пришлось выкупать, так как

другие наследники не были заинтересованы. Из колхоза мы получили "обратно" лошадей и двух коров, с ними отец и начинал. Первый трактор - Т-25 - он купил уже сам. Я поступил в сельхозучилище в Вяйке-Маарья, а потом удалось через союз хуторян поехать на полгода в Финляндию на хуторскую практику. Собирав там оставшуюся у финских хуторян старую технику, с ней и начинали хуторское хозяйство. Позднее каждое лето ездил на работу куда-нибудь за границу - в Германию, Канаду и Голландию, чтобы заработать денег и купить технику для своего хутора. А зимой работал на хуторе.

Спокойный характер и выносливость герефродов Сандер Сарап хвалил еще в 2011 году.

ОВЦАМИ ЗАНИЛИСЬ ПО ВОЛЕ СЛУЧАЯ

Пять лет назад нам предложили купить отару. Это получилось очень неожиданно: умер сосед-хуторянин, после него осталась целая отара и никто не хотел брать ее.

Овцами решили заняться по двум причинам. Во-первых, супруга захотела опробовать эту область, а во-вторых, производство оена и кормов у нас все равно имелось и для прокорма нескольких овец - это теперь их около сотни - у нас в смысле техники дополнительных расходов не было бы.

Для овцеводства создали новое предприятие - не хотелось смещивать его с прежним производством. Овечье стадо сразу же сделали экологичным - тогда хозяйствовать значительно проще. Сначала, конечно, были два года переходного периода, когда продукцию нельзя еще продавать как экологичную, но все должно соответствовать экословениям и ты уже получаешь такое экондобрение.

Поначалу мы думали, что сможем продавать такие шерсть и делать из нее что-нибудь, однако торговля шерстью так и не пошла. Шерсть никому не нужна, ее приходится выбрасывать. В Эстонии разводят в общем случае овец таких пород, шерсть которых не особо ценная и делать с ней нечего.

На мясо овец продавать, правда, можно, хотя особой разницы в цене на обычное и экологичное мясо нет. К тому же в Эстонии баранину не очень-то покупают. Хотели часть овец пускать на колбасу, но логистика оказалась слишком сложной: ближайшая экзобойня находится в Ляэне-Вирумаа, а колбасное производство совсем в другом месте, так что перевозки туда-сюда не окупились бы.

Благодаря тому, что у нас вся техника все равно имеется, нам не приходится прилагивать овцеводству, однако дохода оно тоже не дает, только концы с концами сводит. Правда, планов свернуть это дело тоже пока нет: надеемся, что в дальнейшем возможности улучшатся.

- Какое будущее вы предсказываете экопроизводству?

- Рынок экпопродукции постоянно растет, однако люди в Эстонии еще недостаточно богаты. Конечно, выбор зависит также от сознательности, одна-

ко все больше людей понимают, какое воздействие оказывают косвенно эти продукты и что очень многие болезни и аллерги-

гии вызваны тем, что мы едим. Чем больше люди урбанизируются, тем больше нужно экологичного. Пока есть сельяне,

выращивающие на своих участках картофель и овощи, спрос на магазинную экпопродукцию не будет таким большим.

Весенние и осенние работы - полностью на плечах хозяина...

...сезонно на помощь приходит замещающий хуторянин - например, в 2014 году это был Айвар Хиртентреу.

Петер Лиллевяли

Сандер Сарап уверен: у экпоизводства есть будущее и рынок экпопродукции будет расти вместе с ростом осведомленности людей.

Зв.Матти КЯМЯРЯ

хочу, чтоб у них просто были умения. Если с другими делами когда-нибудь не сложится или если они не найдут лучшего занятия, то всегда будет возможно вернуться сюда или завести себе в другом месте хутор или какое-то дело.

Это очень хорошо прозвучало: если лучшего не найдут, то пусть займется крестьянским трудом (*смеется*). Я ведь тоже не сразу нашел это дело: молодым и нужно больше поездить, поучиться и получить опыт.

- Приходилось ли сожалеть о своем выборе - экологичном направлении? Может, при обычном производстве дела на хуторе шли бы лучше?

- Нет, не жалею. Скорее, подумывал, а не должен ли был в свое время, когда еще имелась

возможность приватизировать землю, расширяться более агрессивно? Сейчас на хутора с парой сотен гектаров в Эстонии смотрят уже как на довольно большое хозяйство - настоящий хуторянин начинается все же с тысячи гектаров. Я считаю, что разумнее делать поменьше, но хорошо. Я видел довольно много таких, кто нахватал огромное количество земель, а теперь не успевает всем заниматься, техники нет и все половинчатое.

- У вас все необходимое техника имеется?

- Сухилки еще нет, с остальным все более-менее в порядке. Это значит, что последние десять лет я все инвестировал в технику, а здания строить вообще не мог.

Специальной предназначенной для экопроизводителей техники, кроме экокультиватора и косилки для сорняков, нет и, в общем-то, и не нужно. Скорее, необходимы новые природные заменители химудобрений, а также средств борьбы с сорняками и защиты растений. Их становится больше, но эффективность их еще недостаточно высока.

- Насколько Эстония содействует экопроизводству? Что вы думаете о запущенной в начале года программе экологичной экономики?

- Экпограмма появилась, но экосемельцы не особо этим восхищены, ведь она ничего не добавляет. Если к экологичному сельскому хозяйству добавятся экоселоводство и экотуризм, а также всяческие

прочие вещи, в случае которых трудно различить, что является экологичным, а что нет, то это размывает экондею. У нас имеются функционирующие организации и системы как для продажи экологичного, так и для обеспечения информацией и кординирования. Скорее, кажется, что данный проект "Organic Estonia" - это созревшая в головах чиновников мысль, что можно получать большие деньги, которые распределяются между теми самими чиновниками, чтобы создавать проект.

- Какое будущее вы предсказываете экопроизводству?

- Рынок экпопродукции постоянно растет, однако люди в Эстонии еще недостаточно богаты. Конечно, выбор зависит также от сознательности, одна-